

Владимир Костров: Я человек простой – я говорю стихами...

Создается ощущение, что Владимир Костров вообще все в своей жизни делает по зову сердца и умеет по-настоящему радоваться жизни.

Несмотря на то что автор вроде бы далеко не юн и уже разменял восьмой десяток, его истинный возраст выдают ироничные пронзительно синие глаза. Его взгляд выражает предельное внимание и любовь к окружающему миру. Кажется, что и сам автор человек мягкий и лиричный, и вообще, вполне совпадает с представлениями большинства людей о том, каким должен быть поэт. По крайней мере, именно таким лиричным и камерным, несмотря на большую сцену драмтеатра, получился его творческий вечер, который состоялся в Иркутске 2 июня. Здесь же он презентовал свой новый поэтический сборник «Дорога на Родину», в который вошли в том числе и стихи, написанные в 2008 году. Накануне Владимир Костров встретился с иркутскими журналистами.

– Владимир Андреевич, как вы восприняли приглашение приехать в Иркутск, были ли вы здесь раньше?

– Я рад, что меня пригласили, ведь меня очень многое связывает с Иркутском: и трагическое, и комическое. Кстати, сейчас я остановился в гостинице «Ангара», в которой был одним из первых жильцов в 1961 году. Тогда были молодыми Саня Вампилов, Валя Распутин, Толя Преловский, Марк Сергеев, Лена Жилкина. Вот я приехал сюда вновь – и сердце вздрогнуло. Еще я счастлив, что меня пригласили в компанию людей, которых я уважаю как литераторов. Спасибо издателю Геннадию Сапронову, что выдал мне аванс за книгу, и я теперь смогу продержаться какое-то время в литературе (улыбается).

– Многие пессимистично настроенные эксперты констатируют упадок современной литературы и снижение к ней читательского интереса. Что вы думаете по этому поводу?

– О литературе нельзя говорить, как о современной и завтрашней. Для меня – это машина времени. Она есть всегда. Например, с моей точки зрения, Пушкин сейчас здесь. Мы просто можем взять книгу и начать разговаривать с ними, жившими в разных точках времени. Может быть, и есть какое-то затишье, но оно временно. Никогда ничего не останавливалось в литературе. Литература живет в каждом из нас. Мы все-таки хотим высокого. И мерзкое не составляет нашу суть.

– Есть ли у нас в России поэтические премии, которым можно доверять, которые являются своего рода знаком качества для стихов?

– Лучше всего доверять самим стихам, потому что если они настоящие, то и не нуждаются в премиях. Может быть, и великая проза тоже. Главное, что стихи существуют. И все равно где – в Интернете или на бумаге – они несут благое. Я даже стихотворение по этому поводу написал. Могу прочитать. Мне так легче объясняться. Помните, как говорил Аркадий Райкин: «Я человек простой, я говорю стихами».

– Прочитайте.

– Жизнь – как недопитая бутылка,

Разольем, и ты меня уволь.

С кончиков волос и до затылка

В голове стоит тупая боль.

На закуску подавай капустку,

Яро с поцелуями не лезь.

Тост последний будет за искусство,
За вторую русскую болезнь.
По законам боевой науки,
Чтобы не болела голова,
Выпьем, друг, за буквы, за звуки,
Запятые, точки и слова –
Все слова, без ханжеских изъятий!
И за смысл, стоящий у руля,
За подтекст и за игру понятий,
За жужжанье желтого шмеля,
За глаголы и деепричастья
И за плеск и блеск леща в реке,
За почти утраченное счастье
Сочинять на русском языке.
И покуда нас не онемечат,
Я по жизни ставлю наперед
Слово, что и мучает и лечит,
Звук, который за душу берет.
За последней соловьиной трелью
С песней от села и до села
Мы уходим. Тяжело похмелье.
Жизнь была пьяна и тяжела.

Не знаю, ответил ли я на ваш вопрос. Вообще, читайте стихи. Они, правда, сейчас не всегда доходят до читателя. Поэтому я с огромной радостью ехал к вам. Конечно, мои поэтические вечера в Москве полны, но до Иркутска я как-то не доезжаю (улыбается). Но отсюда приезжают люди, покупают книги. Значит, есть еще какой-то душевный запас в моем народе!

– Вы преподаете в Литературном институте, постоянно общаетесь с молодыми авторами. Есть ли у нас в стране сейчас поэты, которых вы бы могли назвать талантливыми?

– Конечно, у нас в стране много талантливых пишущих людей. Даже есть начальники отделов, которые пишут своим подчиненным поздравительные стихи. Глядишь, вдруг какая-то талантливая петрушка проскакивает (улыбается). Мы же, прежде всего, прочли «Евангелие» от Иоанна Богослова. Для нас вначале было слово. Ведь Россию связывает не железная дорога, а речь. Мы живы как нация, пока есть у нас наш язык. И в поэзии есть такие люди. Например, удивительный, с моей точки зрения, поэт Николай Зиновьев из Краснодара. Он, правда, иногда пишет такие антигосударственные стихи. По смыслу можно с ним и не соглашаться. Но о многом говорит тот факт, что ему его односельчане построили и подарили коттедж. Не сожгли, а построили. Меня лично это очень поразило. И в Москве, которая видела, казалось бы, все, на его творческом вечере был полный зал.

Ну любим мы этот язык, наши дети всегда говорят стихами. Все наши пословицы построены на этой звуковой волне. И не надо обращать внимания на временные трудности. Многие сейчас сетуют на маленький тираж. Ну и что? Блока тоже не выпускали тиражом больше тысячи экземпляров, но все его знали в стране. Как знали и

Есенина, который вообще был запрещенным. Может быть, все это не так явно сейчас. Но, поверьте, поэзия есть. Установление иерархии в ней, конечно, усложнено, потому что нет текущей критики. Но я верю в стихи и думаю, что стихи продержатся. Как писал один поэт, «Я расплачусь, ей-богу расплачусь, не может быть, чтоб я не расплатился» (смеется).

– А как отличить хорошие стихи от плохих?

– Вы услышите их, и у вас сердце вдруг потеплеет. Вы заплачете и подумаете: а чего же я окаянный делаю? И начнете жить немного по-другому. Они настоящие, если вы почувствуете тот момент катарсиса, о котором говорили древние греки. Вы – самый тонкий инструмент восприятия искусства. Часто нам сверху навязывается информация о том, что красиво или некрасиво, хорошо или плохо, но не нужно ей поддаваться. Вы сами решаете. Бывает, даже у совершенно неизвестного поэта есть два-три стихотворения совершенно гениальных. И своим студентам в Литинституте я говорю: слушайте свое сердце, слушайте высокую музыку. А еще лучший способ отличить хорошее от плохого – познакомиться с классикой, потому что она не прошлое, она – совершенство.

– Но ведь поэзия как процесс развивается по своим законам...

– Вы знаете, есть один общий закон: в мире нет ничего, что бы не было пронизано звуком и ритмом. От ритма и звука не свободны взрыв сверхновой и движение галактик. Поэзия, может быть, в самой большей мере отражает этот процесс мировой несвободы. Ведь она организует речь в высшей степени. Гегель определяет ее как высшее искусство духа...

– В вашей поэзии много иронии и самоиронии, с чем это связано?

– Да, я получил много наград за иронические стихи. Вообще-то ирония и самоирония определяет для меня русского писателя и поэта. Я узнаю его сразу по двум признакам. Первый – он всегда пишет пейзаж, и это для нас естественно, ведь мы люди пространства. Второе – он всегда ироничен. Но дело в том, что ирония эта в русской классике всегда обращена прежде всего к себе. Это постоянное подшучивание над собой есть и в «Евгении Онегине» Пушкина, и в других произведениях русских классиков. К сожалению, у участников от литературы, которые

этим ремеслом зарабатывают себе на «Мерседес», книги почти всегда направлены на бедный, часто ошибающийся народ. Они смеются над ним, говорят о нем как о дураке. За последние 20 лет, когда жизнь русского народа была очень тяжела, эти «иронисты» ни разу не посочувствовали ему. Конечно, нельзя все время гладить по головке, но нужно говорить с читателем с любовью. Я могу сказать это стихами:

Полон взгляд тихой боли и страха,

Что тебе я могу обещать?

На пространстве вселенского краха

Обещаю любить и прощать.

Так что давайте в этом направлении жить.

– Владимир Андреевич, на многие ваши стихи написаны песни. Как вы считаете, у поэзии и музыки одна природа?

– Самое смешное, что я ничего специально для этого не делал и не ожидал, что мои стихи будут востребованы в этом плане. Конечно, музыка – это явление такого же плана как поэзия. Кстати, на мое последнее стихотворение уже написано пять или шесть романсов. Всего на мои стихи существует более 200 песен, как для исполнителей, так и для народно-хоровых коллективов. Хотя, может быть, скоро мне придется этим заняться специально. Дело в том, что меня недавно попросили написать стихи для музыки к фильму по произведению Куприна «Юнкера», и я это сделал. И мне продолжают поступать подобные предложения.

Автор: Елена Орлова © Областная газета КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 14806 06.06.2008, 21:50 📄 312

URL: <https://babr24.com/?ADE=46050> Bytes: 8655 / 8655 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)